

— Я полагал, что те, кто находится в Небесном списке, — это люди, способные взбудоражить мир рек и озёр. Я же всего лишь странствующий врач, который путешествует по свету. Какое мне дело до бурь и потрясений в мире рек и озёр? — небрежно произнёс Юй Дапин.

— Хотя ты и не интересуешься делами мира рек и озёр, твои действия всё равно нарушают его устоявшийся порядок. Ты сам не двигаешься, но те, кого ты спас, вносят в этот мир немало перемен. Знаешь ли ты, что совсем недавно Чаои Чжу полностью разрушил цигун Ци □□ и заточил его в горах?

— И что с того? — мысленно возразил Юй Дапин. Неужели я должен был оставить его умирать?

— Если смотреть на обычный ход событий, Чаои Чжу должен был погибнуть, но, встретив тебя, он изменил свою судьбу, и сам стал бедствием для Ци □□. Судя по всему, ты не просто человек, которого не может найти Смерть... — голос Коу Иньцзы постепенно стих, пока не стал едва слышным.

— Меня не волнуют эти дела. Я врач, и если вижу человека, которому нужна помощь, — помогаю, если вижу болезнь — лечу. Вот и всё. Если он встретил меня, значит, ему суждено было выжить, — в голосе Юй Дапина появилось лёгкое раздражение.

Бури в мире рек и озёр никогда не были его любимой темой, а Коу Иньцзы то и дело поднимал этот вопрос, что вызывало у него усталость. К тому же Юй Дапин не получил ответа на свой вопрос, что лишь усилило его раздражение.

— Ты слишком беспокоен.

Слова Коу Иньцзы мгновенно насторожили Юй Дапина. Коу Иньцзы был прав: за последние дни душевное состояние Юй Дапина было более нестабильным, чем обычно, словно он предчувствовал приближение чего-то нехорошего.

— Беспокойство — это, возможно, предчувствие надвигающейся катастрофы. Тебе следует быть осторожным, — предупредил Коу Иньцзы.

— Моя катастрофа «Испытания сердца» только что прошла. Если и есть новая, она не должна наступать так часто, — размышлял Юй Дапин.

Может быть, это из-за того, что мои воспоминания ещё не полностью восстановлены, и «Испытание сердца» ещё не завершилось? Но нет, ведь после реки Юйян мои врачебные способности значительно улучшились, что говорит о том, что катастрофа уже миновала.

— Возможно, новая катастрофа уже наступила. Ведь в этом мире одна беда сменяет другую, — сказал Коу Иньцзы, доставая из рукава шёлковый мешочек. — Возьми это, возможно, это поможет тебе избежать катастрофы.

— Благодарю, но не стоит, — вежливо отказался Юй Дапин.

— Это потому, что ты мне не доверяешь? Ха, — Коу Иньцзы превратил мешочек в пепел и сложил руки за спиной.

— Нет, просто избежать катастрофы — это лишь временное решение. Избежав одной беды, ты можешь навлечь на себя ещё большую. Лучше встретить её лицом к лицу и позволить событиям идти своим чередом, — с улыбкой ответил Юй Дапин. — Но твою заботу я запомнил.

— Я вижу, что вокруг тебя витают зловещие ауры. Ты всегда был окружён святым сиянием благодаря своей врачебной практике, но теперь это сияние померкло. Возможно, ты недавно совершил что-то, что навлекло на тебя зло. Если разобраться с этим, возможно, ты сможешь избежать катастрофы, — словно затронутый словами Юй Дапина, Коу Иньцзы смягчил тон и стал менее напористым.

— Я понял, благодарю, — поблагодарил Юй Дапин и исчез в сиянии.

Среди густого леса Юй Дапин задумался, вспоминая свои недавние поступки, чтобы понять, что могло навлечь на него зло. Лечение и спасение людей никогда не считалось злодеянием. Если и было что-то неправильное, то это, возможно, было выкапывание могил ради костей.

Души умерших, ещё не переродившиеся, всегда связаны со своими останками. Если гроб разрушен, это всё равно что разрушить их дом. Если гроб попадает в воду, духи чувствуют дискомфорт, словно они сами погружены в воду. Чтобы собрать кости дракона для создания «Гроба ста младенцев», Юй Дапин и Цюэшэн Юньдо раскопали несколько детских могил и забрали пятьдесят два третьих костных фрагмента. Это означало, что пятьдесят два младенческих духа остались без костей и страдали. И это только зло, которое лежит на Юй Дапине. Если говорить о Цюэшэн Юньдо, то помимо пятидесяти двух костей на нём лежит вина за сорок восемь жизней, которые он забрал вместе с костями.

Чтобы разрешить эту катастрофу, нужно вернуть кости и провести ритуал жертвоприношения в качестве компенсации. С ритуалом всё просто, но вернуть кости невозможно, что снова создаёт тупиковую ситуацию.

*

Первый месяц — собираем цветные одежды.

Второй месяц — тренируемся в каллиграфии.

Третий месяц — надеваем новые одежды.

Четвёртый месяц — идём на экзамен.

Сдаём экзамен и становимся чиновниками,

Садимся в повозку и правим миром.

*

Детский голос напевал песенку, сопровождаемый скрипом деревянной тележки, прервав размышления Юй Дапина.

Юй Дапин поднял голову к приближающемуся человеку и невольно усмехнулся.

Перед ним стоял семилетний ребёнок с кудрявыми светло-жёлтыми волосами, одетый в практичную одежду, ехавший на деревянной тележке и напевающий песенку, покачивая головой.

В этот момент Юй Дапин хотел сказать: «Старый хитрец Су, твоя сломанная бровь выдаёт тебя».

По мере приближения ребёнка Юй Дапин понял, что это, возможно, не новый персонаж,

созданный старым хитрецом Су, а Санью Умэншэн, принявший его особую пилюлю.

— Странно, неужели моя пилюля обладает эффектом омоложения? — с любопытством подумал Юй Дапин, направляясь к ребёнку.

— Большой брат, о чём ты говоришь? Расскажи и мне, пожалуйста.

— Маленький четвёртый?

— Меня зовут Сычжи Утун, большой брат, можешь называть меня маленьким четвёртым, — улыбнувшись, Сычжи Утун вызвал у Юй Дапина лёгкое замешательство.

Старый хитрец! Хотя ты каждый раз меняешь образ и имя, но почему на этот раз не только твой персонаж стал меньше, но и разум тоже? Это... это слишком для меня!

Юй Дапин слегка кашлянул, чтобы скрыть свои эмоции, и спросил:

— Санью Умэншэн, как ты превратился в ребёнка? Неужели та пилюля, которую я тебе дал, дала сбой?

— Ха, ты всегда узнаёшь меня. Пилюля в порядке, просто из-за действия «Обратного времени» я превратился в семилетнего ребёнка, — Сычжи Утун, увидев, что Юй Дапин его узнал, перестал притворяться. — Мне интересно, как ты всегда определяешь мою личность? Будь то Тяньцицзюэ, Санью Умэншэн или Сычжи Утун, ты всегда узнаёшь меня. Разве у тебя никогда не возникает сомнений?

— А? Почему я должен сомневаться? Ты и есть ты, сколько бы раз ты ни менял образ, всегда есть следы. Если уж говорить о причине, то, наверное, это интуиция, — Юй Дапин не знал, как описать это чувство, поэтому его ответ был довольно расплывчатым.

— А как ты относишься к человеку с горы Лофу? — наконец задал Сычжи Утун самый важный вопрос.

— Я доверяю ему так же, как и тебе, — ответ Юй Дапина был без тени сомнения.

— Ха, но я ему не доверяю, — с лёгкой насмешкой произнёс Сычжи Утун.

— Коу Иньцзы больше похож на молодого Су Хуаньчжэня, он полон амбиций, но всё же имеет цель ради... благополучия мира, — произнося эти слова, Юй Дапин почувствовал странный дискомфорт от того, что слова «благополучие мира» вышли из его уст. Но, видя, что Сычжи Утун погрузился в свои мысли, он был вынужден сказать это.

— Я понял, — сказал Сычжи Утун, снова садясь на тележку. — Кстати, я хочу сказать тебе одну вещь: если ты взял чужое, ты должен вернуть, но не обязательно возвращать именно то, что взял.

С этими словами ребёнок снова поехал на своей тележке, постепенно удаляясь.

Юй Дапин смотрел на удаляющегося Сычжи Утуна, некоторое время молчал, а затем тихо рассмеялся:

— Ха, старый хитрец.

На перекрёстке дорог, в кресле на колёсах, молодой человек в зелёной одежде сжигал жёлтые

бумажки, пепел разлетался, оседая на траве и поднимаясь в воздух. Это был Юй Дапин, проводивший ритуал поминовения для сотни младенцев, лишённых костей.

После встречи с Сычжи Утуном Юй Дапин нашёл способ разрешить проклятие. Кости младенцев нельзя было вернуть в их первоначальном виде, но и нельзя было оставить души младенцев страдать без костей. Поэтому Юй Дапин вырезал из дерева хуанхуали сто третьих костных фрагментов младенцев. Под действием огня деревянные кости превратились в пепел, поднялись в воздух и растворились в небе.

Коуцзунь и Сычжи Утун вышли! Ура.

Как же Юй Дапин разрешит эту катастрофу?

Юй: У меня есть вопрос.

Коу: Извините, ваш вопрос не входит в зону обслуживания.

Юй: ... [роняет]

<http://bllate.org/book/16149/1446301>